

УДК 34

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.014

Роль обстоятельств времени в криминообразовании

Маликов Сергей Владимирович

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: s.v.malikov@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется влияние обстоятельств времени на изменение характера и степени общественной опасности деяния; анализируются имеющиеся в литературе подходы к определению значения обстоятельств времени в конструировании состава преступления; выявляются функции обстоятельств времени в криминообразовании; приводится авторская классификация преступлений, в которых имеется указание на определенные темпоральные аспекты. В заключении работы показано, что функции обстоятельств времени и сроков в рамках криминализации деяний позволяют объединить составы преступлений, в которых содержится указание на темпоральные характеристики в следующие группы: преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают гарантией соблюдения процедурных правил, закрепленных в смежном законодательстве; преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают темпоральной границей между преступным и не преступным; преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают фактором изменения общественной опасности деяний; преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают критерием оценки причиненного вреда.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов С.В. Роль обстоятельств времени в криминообразовании // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 107-113. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.014

Ключевые слова

Время, сроки, криминообразующий признак, криминализация, признак состава преступления, факультативный признак.

Введение

Преступность – динамичное явление, которое постоянно изменяется под влиянием внешних условий, глобальной социальной системы. Как компонент этой системы, преступность определенным образом воспроизводится, непрерывно меняется, адаптируясь к новым социально-политическим и экономическим условиям [Аванесов, 2013].

Снижение уровня преступности, удержание ее в контролируемых государством рамках – задачи, возложенные на уголовную политику. Как отметил А.И. Рапог, приоритеты уголовно-правовой политики должны иметь достаточные социальные и правовые основания, а уголовно-правовые средства обеспечения этих приоритетов должны быть адекватны охраняемым социальным ценностям и практически реализуемы [Рапог, 2015, 13].

Преступление и его образование являются предметом изучения не только уголовного права, но также криминологии, социологии и политологии. Зарубежные ученые выделяют несколько подходов к пониманию преступления, в том числе раскрывая основные причины формирования такой категории в зависимости от профессиональной ориентации ученого: юридическое определение (преступление есть нарушение закона); политическое (преступления – акты воспринимаемые государственной властью как прямая или косвенная угроза ее интересам); социологическое (преступление – антисоциальный акт, который вызывает репрессию или предполагает необходимость защиты существующей социальной системы); психологическое (преступление – форма социального неумения приспособиться к окружающей среде, более или менее выраженные затруднения, которые испытывает индивид при реагировании на влияние/стимулы своего окружения) [Гишинский, 2013, 63–136].

Понимание преступного, а именно вопросов социальной обусловленности уголовно-правовых норм привело к возникновению теории криминализации и декриминализации деяний. В рамках уголовно-политической проблемы криминализация рассматривается как выражение, компонент, метод, направление, основа, способ, средство и форма реализации уголовной политики [Нечаев, 2018, 16–45]. Несмотря на различие подходов, в целях настоящего исследования криминализацию можно охарактеризовать в качестве процесса и результата постановки под уголовно-правовую охрану и (или) регулирование определенных общественных отношений. Нормативно криминализация выражается в формировании определенного состава преступления.

Обстоятельства времени как криминообразующий признак

Уголовный закон традиционно из всех отношений, имеющих некоторую длительность, выделял некоторые их группы, связанные с обеспечением наиболее важных интересов:

- а) охрана человеческой жизни в период ее появления на свет и первых дней жизни;
- б) установление стабильности в государстве в условиях чрезвычайного положения (военного времени);
- в) реализация исполнения в определенные сроки ряда правовых обязанностей, способствующих нормальному существованию как государства (поступление различных платежей в бюджет), так и отдельного человека (например, выплата заработной платы).

В Уголовном кодексе Российской Федерации обстоятельства времени, выступающие обязательным признаком состава, присутствуют в целом ряде уголовно-правовых норм: ст. 112, 115, 145¹, 190, 193, 194, 198–199⁴, 314, 337 и др. Комплексного исследования указанных

признаков в уголовном праве не осуществлялось, что приводит к противоречиям в установлении их роли и значения.

В советской уголовно-правовой литературе был распространен подход согласно которому общественная опасность может определяться определенным признаком (или элементом) состава преступления. Так, Н.Д. Дурманов указывал, что общественная опасность определяется объектом, характером действия и обстановкой совершения преступления [Дурманов, 1948, 132]. Об обстановке как факторе, придающем деянию преступный характер, говорил В.Н. Кудрявцев [Кудрявцев, 1960, 106]. Б.С. Никифоров определяющее значение в этом вопросе придавал объекту преступления [Никифоров, 1960, 130], Н.Ф. Кузнецова – признакам субъекта [Кузнецова, 1999, 137–138], Г.В. Тимейко – действию [Тимейко, 1977, 36]. А.С. Михлин высказал мнение, что степень общественной опасности зависит от каждого признака состава преступления [Михлин, 1969, 36].

Такие точки зрения на криминообразующие признаки, на наш взгляд, страдают несколькими недостатками. Во-первых, нельзя выделять только один признак в качестве конститутивного, это противоречит как структуре состава преступления, так и законодательству. Во-вторых, при попытках построения системы признаков не определяется единый критерий. В-третьих, отсутствует связь между криминообразующими признаками и признаками состава преступления.

Справедливы слова А.Н. Трайнина о том, что признаки лишь в своей совокупности характеризуют сущность преступления, свидетельствуют о наличии, характере и степени его общественной опасности [Трайнин, 1957, 60].

Ю.И. Ляпунов также характеризовал общественную опасность как определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона [Ляпунов, 1989, 39].

Н.А. Лопашенко сформулировала систему криминообразующих признаков:

- 1) признаки потерпевшего;
- 2) характер деяния;
- 3) способ совершения деяния;
- 4) последствия общественно опасного поведения;
- 5) отношение субъекта общественно опасного поведения к наступившим последствиям и к факту самого деяния;
- 6) мотивация поведения;
- 7) признаки субъекта преступления [Лопашенко, 2009, 128–131].

Таким образом, все поведение человека в совокупности всех составляющих его признаков, характеризует общественную опасность. К таким признакам можно отнести те, которые характеризуют поведение человека извне, которые поддаются исследованию, оценке, объективному познанию: деяние или посягательство, включая примененные орудия и средства), наступившие последствия. Не исключением является протяженность во времени противоправного воздействия на объект.

В социальном аспекте обстоятельства времени, безусловно, влияют на установление и изменение общественной опасности деяния, которая имеет две важные характеристики: характер и степень. На этом акцентировал внимание, в частности, П.А. Фефелов который степень общественной опасности связывал с:

- а) объектом посягательства;

б) интенсивностью посягательства (которая определяется способом совершения, наступившими или возможными последствиями, а также обстоятельствами, при которых оно совершается);

в) распространенностью деяний;

г) временем совершения;

д) степенью вины [Фефелов, 1970, 104].

Свою позицию он подтверждает ссылкой на освобождение лица от ответственности в связи с истечением срока давности ввиду утраты общественной опасности совершенного лицом прецедента; указанием на изменение степени общественной опасности в определенной общественно-политической обстановке (например, совершение преступления в период военного времени); определением времени совершения преступления как фактора, влияющего на степень общественной опасности деяния [Фефелов, 1972, 138].

Н.И. Ветров также полагает, что при определении степени общественной опасности должны учитываться тяжесть причиненных последствий, особенность посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при совершении преступления), характер вины, особенности субъекта преступления, величиной ущерба, стойкость низменных мотивов и целей преступления, сравнительная опасность преступления в зависимости от места, времени, обстоятельств совершения преступления (военное время, обстановка общественного бедствия) [Ветров, 1997, 128].

Влияние обстоятельств времени на общественную опасность не ограничивается лишь изменением ее степени, хотя в этом проявляется основная их функция. Ф.Б. Гребенкин указывает, что в характере общественной опасности вида преступления отражены типичные свойства (признаки) данного конкретного вида преступления, которые могут выступать либо в качестве конструирующих признаков, либо квалифицирующего обстоятельства. Эта категория, по мнению автора, имеет большое практическое значение: во-первых, в качестве основы квалификации преступления; во-вторых, как база размежевания со смежными видами преступления; в-третьих, как основа группировки видов преступлений; в-четвертых, в качестве базы построения санкций; в-пятых, в качестве фундамента назначения наказания [Гребенкин, 2006, 23–24].

Такой же точки зрения придерживается Ю.А. Красиков, полагая, что в характере содержатся особенность, свойства преступления, которые позволяют отличить его от смежных с ним, выделить из числа тех, которые составляют определенную группу преступлений, имеющих общие признаки. Вместе с тем качественная характеристика выражает и то общее, что характеризует всю группу однородных преступлений [Красиков, 1998, 56].

Эти подходы нашли отражение в УК РФ, предусматривающем изменение характера общественной опасности деяний, совершенных в период военного времени, когда выделяется целый ряд деяний из различных групп преступлений (против собственности, порядка управления, личности и др.), характер и степень опасности которых существенно возрастает в определенный временной период. Именно качественно новым характером и значением общеуголовных и специальных преступлений в военное время объясняется их выделение в особую группу, с необходимостью издания обособленного нормативного акта.

Однако существуют сторонники иной точки зрения, которые убеждены, что время не способно определять общественную опасность деяния. Как отмечает Р.А. Сабитов, обстоятельства времени не могут рассматриваться в качестве объективного критерия криминализации, поскольку выступают не как причина общественной опасности, а как условие, в котором проявляется общественная опасность действия или бездействия [Сабитов, 1980, 25].

В таком случае остается без обоснования криминализация деяний, где обстоятельства времени, выраженные в сроках, являются основой для введения общественного отношения под уголовно-правовую охрану.

Влияние обстоятельств времени на общественную опасность совершенного деяния с точки зрения основания уголовной ответственности характеризуется двумя важнейшими моментами. Во-первых, этот процесс приводит к существенному изменению качества деяния, во-вторых, может протекать в двух противоположных направлениях: либо деяние в связи с указанными обстоятельствами становится преступным, то есть они выступают криминализирующим фактором, либо совершение преступления в определенное время влечет утрату им свойства общественной опасности.

М. А. Кауфман делит все способы законодательного выражения времени на четыре группы: во-первых, путем указания на характеристику происходящих в нем событий, во-вторых, путем выделения особого правового режима, в-третьих, исходя из социально-правового статуса субъекта и, в-четвертых, характеристику времени в «узком» смысле слова, то есть измеряемого минутами, часами, сутками [Кауфман, 1992, 52-53; 85–86].

Заключение

Подводя итог дискуссии по вопросу влияния обстоятельств времени на общественную опасность деяния и придание им статуса криминообразующих, отметим, что представляется несправедливым оставление без внимания указанного признака в условиях возрастающего значения времени в жизни общества. Исходя из общих свойств и функций права и соотносительностью их с фактором времени обнаруживается, что право консервирует определенные общественные отношения, поддерживает общественный порядок, определяет допустимые варианты поведения, выступает основанием стабильности в обществе и др. Особо следует отметить, что оно направлено на регулирование интенсивности и темпа (ритма) развития общественных отношений.

Указанные функции характерны в полной мере для уголовного права, которое выполняет регулятивную и охранительную роли, обладая собственной динамической функцией, отражающейся на криминализации деяний:

1) закрепляет гарантии соблюдения определенных правил, установленных нормами смежного законодательства, стимулируя к их соблюдению посредством указания в УК РФ на конкретный срок, выступающий границей преступного и не преступного (выплата заработной платы, возвращение в места лишения свободы, возвращение в место прохождения воинской службы в установленные сроки);

2) ограничивает отдельные правоотношения временными рамками, закрепленными в смежном законодательстве, выход за пределы которых причиняет ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям (в наибольшей степени проявляется в преступлениях в экономической сфере, ряд экологических общественно опасных деяний);

3) придает отдельным временным этапам (периодам) особое уголовно-правовое значение, увеличивающее (снижающее) степень общественной опасности деяний (совершение преступлений в военное время, совершение преступлений во время или сразу после родов, совершение преступлений в период избирательной кампании и др.);

4) устанавливает длительность явлений в качестве одного из критериев оценки причиненного вреда (длительность утраты здоровья).

Выделенные функции обстоятельств времени и сроков в рамках криминализации деяний

позволяют объединить составы преступлений, в которых содержится указание на темпоральные характеристики в следующие группы:

- 1) преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают гарантией соблюдения процедурных правил, закрепленных в смежном законодательстве;
- 2) преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают темпоральной границей между преступным и не преступным;
- 3) преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают фактором изменения общественной опасности деяний;
- 4) преступления в которых обстоятельства времени (сроки) выступают критерием оценки причиненного вреда.

Библиография

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2013.
2. Гребенкин Ф. Б. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2006. № 1.
3. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948.
4. Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
5. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов и др.; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.
6. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Т. I. М., 1999.
8. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009.
9. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989.
10. Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969.
11. Нечаев А.Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний. М., 2018.
12. Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1960.
13. Рарог А.И. Приоритеты российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной науч.-практич. конф. 29-30 января 2015 г. М., 2015.
14. Сабитов Р. А. Общественная опасность как критерий криминализации опасных деяний. Омск, 1980.
15. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов, 1977.
16. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
17. Пионтковский А. А. Учение о преступлении. Курс советского уголовного права: Общая часть. М., 1961.
18. Уголовное право России в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 1998.
19. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997.
20. Фефелов П. А. Критерий установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11.
21. Фефелов П. А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы. М., 1972.

Role of time circumstances in criminal education

Sergei V. Malikov

PhD in Law,

Senior Lecturer at the Department of criminal law,

Kutafin Moscow State Law University,

125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: s.v.malikov@yandex.ru

Abstract

The article analyses the influence of circumstances on the changing nature and degree of public danger of the act; analyses available in the literature approaches to value determination of the circumstances of time in the design of the corpus delicti, to identify the function of the circumstances of the time in criminal law; author classification of crimes in which there is an instruction on certain temporal aspects. In conclusion, it is shown that the functions of the circumstances of time and time within the criminalization of acts allow to combine the elements of crimes, which contain an indication of temporal characteristics in the following groups: crimes in which the circumstances of time (terms) are a guarantee of compliance with the procedural rules enshrined in related legislation; crimes in which the circumstances of time (terms) act as a temporal boundary between criminal and non-criminal; crimes in which the circumstances of time (terms) are a factor in changing the social danger of acts; crimes in which the circumstances of time (terms) are the criterion for assessing the harm caused.

For citation

Malikov S.V. (2019) Rol' obstoyatel'stv vremeni v kriminoobrazovanii [Role of time circumstances in criminal education]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 107-113. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.014

Keyword

Time, terms, criminogenic sign, criminalization, sign of corpus delicti, optional feature.

References

1. (2013) Gilinskij YA.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, samoubijstv i drugih «otklonenij». Saint-Petersburg.
2. Grebenkin F. B. (2006) Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i ee harakteristiki. In: *Ugolovnoe pravo*. № 1.
3. (1978) Durmanov N. D. Ponyatie prestupleniya. Moscow.
4. (1992) Kaufman M.A. Vremya soversheniya prestupleniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow.
5. (2013) Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» G.A. Avanesov i dr.; pod red. G.A. Avanesova. 6-e izd., pererab. i dop. Moscow.
6. (1960) Kudryavcev V. N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. Moscow.
7. (1999) Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. T. I. Moscow.
8. (2009) Lopashenko N. A. Ugolvnaya politika. Moscow.
9. (1989) Lyapunov YU. I. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugolovnogo prava. Moscow.
10. (1969) Mihlin A. S. Posledstviya prestupleniya. Moscow.
11. (2018) Nechaev A.D. Konceptual'nye osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii deyanij. Moscow.
12. (1960) Nikiforov B. S. Ob"ekt prestupleniya. Moscow.
13. Rarog A.I. (2015) Prioritety rossijskoj ugolovnoj politiki. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XII Mezhdunarodnoj nauch.-praktich. konf. 29-30 yanvarya 2015 g.* Moscow.
14. Sabitov R. A. (1980) Obshchestvennaya opasnost' kak kriterij kriminalizacii opasnyh deyanij. Omsk.
15. (1977) Timejko G. V. Obshchee uchenie ob ob"ektivnoj storone prestupleniya. Rostov.
16. (1957) Trajnin A. N. Obshchee uchenie o sostave prestupleniya. Moscow.
17. (1961) Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava: Obshchaya chast'. Moscow.
18. (1998) *Ugolovnoe pravo Rossii v 2 t. T. 1. Obshchaya chast' / pod red. A. N. Ignatova i YU. A. Krasikova.* Moscow.
19. (1997) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. N. I. Vetrova, YU. I. Lyapunova.* Moscow.
20. Fefelov P. A. (1970) Kriterij ustanovleniya ugolovnoj nakazuemosti deyanij. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. № 11.
21. (1972) Fefelov P. A. Obshchestvennaya opasnost' prestupnogo deyaniya i osnovanie ugolovnoj otvetstvennosti. Osnovnye metodologicheskie problemy. Moscow.